

НАЛОГОВЫЕ СИСТЕМЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

П. Н. Дудин, З. Ф. Хусаинов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЭНЦЗЯНЕ

Аннотация. Предметом исследования являются общественные отношения, урегулированные законодательством о налогах во Внутренней Монголии после создания государства Мэнцзян в 1937 г. Автор подробно рассматривает налоговые инструменты, механизмы пополнения государственного бюджета и меры, принимаемые соответствующими органами государственной власти для этого, включая налоговые реформы и совершенствование законодательной базы. Раскрываются виды и размеры взимаемых налогов, структура налоговых органов, показаны особенности налоговой политики в соседних с Мэнцзяном политических образованиях - Чанани и Цзиньбэе. Поставленная цель достигается посредством анализа нормативного правового материала, а также неопубликованных ранее данных из статистических сборников и экономических журналов. Основными выводами проведенного исследования являются наличие значительных успехов и эффективность выбранных оккупационными силами методов, которые привели к желаемому результату и обеспечили пополнение военного бюджета. Вклад автора заключается в конструировании налоговой системы и введении в научный оборот новых данных в отношении одного из экономически и стратегически важных регионов Китая - Внутренней Монголии.

Ключевые слова: Правовое регулирование, Налоги, Налоговая политика, Налоговая система, Мэнцзян, Внутренняя Монголия, Японская оккупация, Китайская Республика, Нормативные правовые акты, Военный бюджет.

Review. The subject of the research is the social relations regulated by the tax legislation in Inner Mongolia after creation of Mengjiang in 1937. The authors of the article examine tax instruments, mechanisms of raising funds for the state budget and relevant measures undertaken by associated state authorities including tax reforms and improvement of the legal basis. The authors also describe forms and amounts of chargeable taxes and structure of tax authorities and show peculiarities of the tax policy in the political entities neighboring Mengjiang, Chang'an and Jinbey. The purpose of the research is accomplished through analysis of laws and regulations as well as unpublished data from statistical compilations and economic journals. The main conclusion of the research is made about significant success and efficiency of the methods which had been selected by occupation forces but had the desired effect and raised sufficient funds for the military budget. The authors' contribution to the topic is that they have constructed the taxation system and introduced new data in relation to Inner Mongolia as one of economically and strategically important regions in China.

Keywords: legal regulation, taxes, tax policy, taxation system, Mengjiang, Inner Mongolia, Japanese occupation, Republic of China, laws and regulations, military budget.

После того, как Квантунская армия заняла север Китая, Япония сосредоточила основные усилия на том, чтобы использовать занятые территории в качестве ресурсной базы для снабжения армии и поддержания созданного режима. Для этого требовались серьезные финансовые вливания. Однако гораздо важнее было создать систему, которая бы обеспечивала японское присутствие

внутри китайских территорий не только на военный, но и на послевоенный период, вследствие чего японцы деятельно приступили к разработке соответствующих механизмов. Новый режим нуждался в финансовом подкреплении, в связи с чем на оккупированных территориях имеющиеся налоги и сборы были оптимизированы и отныне служили иным целям, нежели тем, для которых они создаются в свободном и

независимом государстве – целям его развития и процветания.

Налоги Китайской Республики периода Гоминьдана предполагали в основном четырехзвенную централизованную систему: акцизные налоги, прямые налоги, государственную пошлину и налог на соль. К прямым налогам относились налог на прибыль, налог на имущество, подоходный налог и налог на доходы, который охватывал более 30 000 фирм и частных лиц [3, р. 19], также присутствовал налог с оборота и ряд более мелких налогов, к числу прямых относились и местные налоги.

С началом движения за автономию в 1933 г. одним из ключевых было условие, согласно которому сбор налогов отныне должен был осуществляться самими монгольскими властями, а перевод их в провинциальную казну прекращался, что должно было обеспечить финансовую самостоятельность и стабильность автономного режима, но подрывало провинциальную экономику [1, с. 284].

После объявления независимости и формирования собственной государственности в октябре 1937 г. одновременно с этим формируется и собственная налоговая система [4, р. 10]. Месяц спустя был создан конфедеративный союз, который объединял три оккупированные японцами территории (центральную часть Внутренней Монголии – Мэнцзян, северную часть Шаньси – Цзиньбэй, и южную часть Чахара, сегодня находящуюся на севере провинции Хэбэй – Чанань) в единое экономическое пространство – Объединенный совет автономных аймаков Внутренней Монголии [2, с. 84], налоговая политика которых вплоть до 1939 г. сводилась к сохранению отдельной системы для каждого из этих образований. Это было вполне естественным в силу того, что данные режимы в 1937-1939 г., входя в конфедеративный союз, сохраняли относительную финансовую самостоятельность по отношению друг к другу.

Первоначально товары, которые пересекали Великую Китайскую стену и поступали в Мэнцзян или вывозились из него, были освобождены от налогов. Затем от налога освобождались лишь товары, ввозимые в страну. Правительство Чанани установило налогооблагаемую базу для вывозимого товара, в первую очередь, сельско-

хозяйственной и животноводческой продукции, изделий из древесины, тканей, общая численность видов налогооблагаемого товара была равна 740 единицам [14, с. 45; 17, с. 182], однако со временем, учитывая острую потребность в финансах, увеличивалась.

В структуре налоговых органов создавались специальные отделы: отдел налогов с продаж, отдел налогов от горнодобывающей промышленности, отдел промысловых налогов и т.д. [19, с. 682], обеспечивая тем самым более внимательный учет этих источников пополнения государственного бюджета.

Главные или общегосударственные налоги Мэнцзяна включали прямые и косвенные налоги, а также три большие группы специализированных налогов.

Прямые налоги включали в себя: земельный налог, гербовый сбор, комиссионный налог на посреднические услуги, налог на домашний скот, налог с убоя скота, промысловый налог, налог на курение опиума, алкогольный налог, налог на предпринимательскую деятельность, лицензионный сбор, налог на добычу полезных ископаемых, налог на экипажные номера, налог на меню зерна, налог на строение, налог на общественную безопасность и ряд других местных налогов и целевых сборов.

Косвенные налоги включали алкогольный и табачный акцизы, налог на опиум и соль [19, с. 685-686] и др. При этом каждый вид налога включал в себя множество подвидов, например, налоги на въезд и выезд из страны, транзитный налог, складской налог и налог на осветительные приборы. В 1938 г. суммарный доход бюджета от этой группы налогов составил 4 020 000 юаней [17, с. 5]. Указанная сумма была собрана без особых усилий и показала значительный потенциал подконтрольных японцам территорий в этом направлении.

В Цзиньбэе ситуация осложнялась тем, что прежний управленческий аппарат после инцидента на мосту Марко Поло и оккупации покинул провинцию, в результате чего налоговые органы оказались в бездействии. В итоге японские власти вынуждены были перебрасывать в Цзиньбэй чиновников из Маньчжоу-Го, которые приступили к немедленному отлаживанию механизма сбора налогов, но он заработал в полную силу лишь к концу 1937 г.

Налоги Цзиньбэя делились на таможенные сборы, государственные (внутренние) налоги и гербовый сбор и включали три категории. Так государственные (внутренние) налоги включали в себя: земельный налог, налог при заключении купчей, промысловый (сельскохозяйственный) налог, налог с лавочной (ломбардной) торговли, налог на уголь, налог на домашний скот, налог на убой скота, налог за посреднические услуги, налог за наем рабочей силы, залоговый налог, налог на табак, налоги на муку, спички, соль и опиум (на продажу и отдельный налог на его курение), лицензионный налог, налог на заключение брака и ряд других налогов и целевых сборов [19, с. 701-702]. В 1938 г. в Цзиньбэе суммарный доход бюджета от государственных налогов составил 520 000 юаней [17, с. 5]. Меньший по сравнению с Мэнцзяном объем взимаемых налогов (где он составлял 7 540 000 юаней [17, с. 5], а суммарный объем собранных налогов в Мэнцзяне, Чанани и Цзиньбэе составлял 12 090 000 юаней) объяснялся еще и меньшей численностью населения, но с учетом имеющихся трудностей и этот объем был более чем внушительным.

Вслед за объединением Мэнцзяна, Чанани и Цзиньбэя в единое государство в сентябре 1939 г. система налогов стала более четкой и эффективной [1, с. 286]. С сентября по декабрь того же года налоговые поступления в бюджет составили 7 580 000 юаней, из которых 2 440 000 юаней приходились на долю земельного налога, 1,5 млн юаней – налог на табачные изделия и т.д. При этом земельный налог, который мог бы приносить в казну большие суммы, исчислялся и взимался исходя из устаревших правил, что снижало его доходность. К тому же налогоплательщики не в полной мере несли свои обязательства ввиду того, что многие собственники земли из-за военных смут и неурядиц бежали, бросая землю, в связи с чем собираемость налогов значительно снижалась. Ситуацию усугублял и тот факт, что в аймаках и хошунах существовали дополнительные налоги на землю, не сочетаемые с государственными, что тоже не прибавляло порядка и стабильности. Также в числе старых налогов были налог на посреднические услуги (комиссионный налог), налог на ренту, которые использовались в Чахаре с давних времен.

В силу того, что большинство граждан были жителями сельской местности, активно занимались разведением крупного рогатого скота и совершали различные сделки и операции с ним, значительную долю налоговых поступлений составляли налог на домашний скот и сопутствующие сборы. Общая сумма доходов государственного бюджета в этом году составила 19,11 млн юаней, а в следующем году – 24,24 млн юаней [17, с. 149], с учетом и местных налогов государственный бюджет пополнился на 28,71 млн юаней [17, с. 149]. Существенную прибыль в число налоговых поступлений вносили опиум и табак. Ситуация с опиумом всегда была предметом пристального внимания со стороны японских оккупационных сил. Еще в начале 1930-х гг. в новом государстве Маньчжоу-Го культивирование опиума явилось предметом государственной политики, и этот процесс постоянно наращивал обороты. Различными путями новые власти пытались привлечь внимание людей к возможностям в отношении быстрого получения прибыли, которую сулило производство этого наркотика. Учитывая, что на первоначальном этапе вторжения японских войск на Север Китая поступление налогов от этой деятельности было сокращено в два раза, в Жэхэ было обещано избавление от множества поборов, которые носили феодальный характер и присутствовали в качестве местных налогов до японской оккупации провинции. Были увеличены площади для культивирования опия, в связи с чем власти в открытую заявляли свои надежды на значительный приток финансов в эту сферу. Мотивация фермеров сводилась к простой формуле: больше опия с меньшим налогом, т.е. увеличение доходов фермеров, задействованных в производстве. Государство устанавливало монополию на покупку опия-сырца.

Ради справедливости следует отметить, что отнюдь не японцы принесли с собой пагубную привычку к наркотикам. Местные власти, в том числе и губернаторы провинций, активно использовали опиум для пополнения и государственной казны, и собственных доходов в течение многих лет до вторжения; основными городами – перевалочными пунктами были Хайлар и Мукден, и власти взимали дань за экспортируемый наркотик. После вторжения японцев наркотический

маршрут сместился на юг, в центральную часть Внутренней Монголии.

Японская администрация, вычислив выгоду из этой ситуации, стала резко увеличивать налоги, что привело к обратному результату – посевные площади стали сокращаться [5, E2], и поступления в казну – тоже. Однако постепенно была выработана довольно гибкая политика, которая давала свои результаты. Так 1 апреля 1940 г. был опубликован Чрезвычайный закон «О курении опиума», которым запрещалось бесконтрольное (без участие государства) употребление этого наркотика, для чего предусматривался соответствующий порядок и налоговые исчисления. Вслед за этим 1 июля того же года был введен Закон «О налоге на табак и табачные изделия», что вкуче было призвано увеличить налоговые поступления в бюджет. Вне зависимости от территории производителя (это же правило распространялось и на ввозимый товар) налоговая ставка на табачную продукцию составляла 45% [14, с. 48] от ее оптовой цены. И даже в силу не очень высоких доходов населения, вопреки основным законам экономики, при которых повышение налогов не всегда обеспечивает увеличение их поступлений в бюджет и собираемость, в данном случае властям Мэнцзяна не нужно было беспокоиться – пагубные привычки делали свое дело и население, курившее табак и опиум и потреблявшее значительное количество алкоголя, без особых проблем расставалось со своими деньгами.

При этом размер налоговой ставки различался: налог на продажу зерна составлял 5%, налог на пушнину, продукты питания животного происхождения (мясо и проч.), коноплю, фрукты и травы достигал 6% от стоимости товара. Такой же размер ставки был и в отношении ряда иных товаров и видов деятельности: налог на домашний скот, продажу мулов, лошадей, овец, свиней, верблюдов и крупного рогатого скота.

Налог с убоя скота также относился к категории прежних и ранее устанавливался в каждом районе отдельно. Теперь определялась градация скота, за убой каждой категории, включая лошадей, мулов, ослов, свиней и овец, существовала отдельная ставка: 0,6 юаня за голову свиньи, 0,4 юаня за голову овцы, за убой крупного рогатого скота за голову брали 2,5 юаня, а за убой лошади, мула, осла или верблюда – 1 юань за голову.

Отдельная тарифная ставка существовала для услуг. Налог с продаж в специальных торговых помещениях, налог на производство, налог для горнодобывающей промышленности, налог на финансовые и кредитные услуги, услуги транспорта, хранения, полиграфии и издательского дела, пищевой промышленности (услуги общественного питания), гостиничные и другие виды услуг облагаются по разным налоговым ставкам, в среднем от 3 до 35%. Налог на промысел составлял 3%, на продажу товара и производство – 7%, на финансовые и кредитные операции – до 35%, 15-процентный размер налога устанавливался для деятельности в сфере пищевой промышленности, для полиграфии и издательского дела – 10%, 20% взималось за гостиничные услуги.

Предусматривалась особая система ставок на ввозимый товар, размер которых был в среднем 4% от его стоимости. Из этого перечня исключались табак, хлопок (в т.ч. хлопчатобумажная ткань), мука, спички, цемент, алкоголь, опиум и соль [15, с. 149], поскольку на них ставки были выше. Данные товары приносили в государственный бюджет доход около 6 000 000 юаней в год [23, с. 87-90], то есть были одними из самых доходных.

12 декабря 1940 г. был введен в действие Закон «О четырех категориях товаров и налогах на них», в связи с чем товары также были разделены на 4 категории: продукты питания, ткани, строительный материал и другие продукты потребления, преимущественно импортного производства, в связи с чем хлопок и хлопчатобумажная ткань, пшеничная мука, спички и цемент оказались в разных категориях. Так, на хлопок был введен 4-процентный налог от установленной стоимости, на цемент – 10%, на муку – 5% от текущих цен, на оставшуюся категорию – до 30% от текущей стоимости товара [10, с. 16]. Были выделенные территории промышленного производства, установлены налоговые ставки для импортных товаров, ввозимых в страну, для которых взимаемый налог был выше, чем тарифы на местную продукцию. Этим и объясняется столь высокая процентная ставка на спички, производство и поставка которых осуществлялась почти в полном объеме из-за рубежа. К подобным товарам относились пиво и значительная часть

алкогольной продукции [8, с. 17]. При этом товары после пересечения границы и уплаты необходимых налогов повторным налогом при реализации не облагались.

Реформа налогообложения коснулась вопросов и двойного (центрального и аймачного) налогообложения; например, алкогольная продукция и табачные изделия до реформы предполагали двойное налогообложение, которое имело многолетнюю традицию и различалось по размерам налоговых ставок в общенациональном и аймачном масштабах. Эти вопросы регулировались Законами «О налогообложении алкогольной продукции» от 22 октября 1941 г. и «О налоге на табачные изделия» от 1 ноября того же года. Закон «О налогообложении алкогольной продукции» имел целью изменение предыдущего порядка взимания налогов на разных территориях, установил единую 25-процентную ставку налога на алкоголь [20, с. 153] и был призван сбалансировать нагрузку на налогоплательщика, что, в свою очередь, привело к более стабильной ситуации в данной сфере и способствовало увеличению налоговых поступлений в бюджет Мэнцзяна, а это обеспечивало финансовую стабильность страны и бесперебойную работу финансовой системы.

Закон «О налоге на табачные изделия» и Закон «О налоге на опиум» имели ту же цель упорядочения системы налогообложения в этой области в единые рамки. Объектом налогообложения, помимо традиционных сигарет и папирос (реализация готовой продукции), выступали листовая табак, налог на который взимался с владельцев табачных плантаций (заготовление) и составлял 10%, а также резаный табак, который использовался для изготовления соответствующей продукции (производство), налог на который достигал 40% [21, с. 153]. И лишь после того, как налоговая система была выстроена и начала давать положительные результаты, власти Мэнцзяна перешли к политике повышения налогов.

Для расширения объектов налогообложения 13 ноября 1941 г. был опубликован Закон «О налоговой системе Мэнцзяна» [12, с. 14], который вступил в силу спустя два дня, 15 ноября. Он устанавливал высокие налоговые ставки на железнодорожные перевозки и вводил ряд других транспортных налогов. 20 ноября 1941 г. возросла

налоговая ставка на табак и спички и другие товары первой необходимости. Так, цена за пачку сигарет высшего сорта табака увеличилась на 20%, низкого сорта – на 10%, а розничная цена за упаковку спичек – на 20% [21, с. 153].

Основную долю прибыли должны были обеспечить:

- налог на табачные изделия – 11,13 млн юаней,
- налог с оборота (продаж) – 3,93 млн юаней,
- промысловый налог (налог на добычу) – 2,89 млн юаней,
- товарный налог – 2,45 млн юаней.

Однако реальная собираемость налогов значительно превосходила прогнозируемые показатели:

- налог с табачных изделий составил 19,46 млн юаней,
- налог с оборота (продаж) – 4,28 млн юаней,
- промысловый налог (налог на добычу) – 3,81 млн юаней,
- товарный налог – 9,4 млн юаней.

Преобразования коснулись и местных налогов, которые до этого существовали в неизменном виде с момента объединения трех автономных правительств. В ноябре 1940 г. состоялось заседание Государственного Административного Совета, на котором был принят ряд законов в отношении местных налогов. Прежняя система налогообложения предусматривала 98 видов налогов для населения городов, уездов, уличных городов, деревень, ныне была сокращена до 10 видов [15, с. 49]. Данные нормы вступали в силу с 1 января 1941 г. и были призваны оптимизировать налоговую политику на местах.

Установление городских и уездных налогов предусматривалось помимо общегосударственных и включало дополнительный сбор за убой скота, налог с продаж, налог с дарения, промысловый налог, земельный налог, налог на хозяйственные постройки и другие целевые виды налогов и сборов, среди которых выделялось 7 видов тарифных позиций. В пределах городских улиц и деревень существовали налог на землю, налог на постройки и др., подразделяясь на 4 тарифные позиции [15, с. 49]. Кроме того существовали аймачные налоги, включающие в себя земельный налог, специальный налог на курение опиума, подоходный налог для юриди-

ческих лиц, налог на доход от использования имущества и др.

Одним из нормативных правовых актов, принятых с подачи японцев, были «Временные правила взимания хошунной контрибуции», в соответствии с которыми осуществлялся сбор денежных средств на подконтрольных территориях, включая контрибуцию на домашний скот, его выпас, плату за использование земельных участков, плату за пользование рудниками [18, с. 445] и др. В итоге все местные многочисленные налоги были сведены к 11 видам, которые и стали основными на местах.

Местные налоги делились по уровням: городские, уездные, налоги с улиц. В частности, подоходный налог в городах и уездах предусматривался в отношении трех видов деятельности: гербовый сбор, налог на убой скота и налог с оборота (промысловый налог). Налоговые сборы с улиц и сел предусматривали 2 вида: земельный налог и налог на строения.

В результате того, что все налоги и сборы были упорядочены и выстроены в единую систему, цель была достигнута – в руках правительства появился серьезный финансовый инструмент для управления благодаря тому, что все налоги и финансовые потоки от них были централизованы.

Поскольку вышестоящий уровень государственного управления претендовал на получение части налогов нижестоящего уровня, это стало серьезной проблемой для городских и уездных структур, ввиду того, что налоговые сборы с улиц и сел были не столь высокими, как предполагалось. С целью исправления этого недочета 1 января 1943 г. в налоговое законодательство были внесены изменения, которые позволяли оставлять часть налогов на нижестоящих уровнях. Эти налоги в основном касались операций с юридическими лицами, например, связанными с их учреждением и закрытием.

С установлением власти японцев над большей частью Внутренней Монголии практика экстерриториальности японских предприятий и особого правового режима для японских граждан – работников этих предприятий была возобновлена. Сельские отряды охраны правопорядка, которые назывались миньтуани, были призваны обеспечить безопасность японских граждан. На

них же возлагалась и функция по сбору налогов с японцев. Их создание, реорганизация и упразднение проходили с участием японских правительственных структур, а весь процесс – под контролем лично министра иностранных дел Японии. Отряды миньтуаней создавались в Чжанцзякоу, Баотоу, Хух-Хото, Сюаньхуа, Хаюане, Чжанбэе, Пиндицюане, Сараци, Шосяне [22, с. 187] и других населенных пунктах. Таким образом в разных уголках Мэнцзяна возникали экстерриториальные общины, которые пользовались особым статусом и привилегиями и нуждались в соответствующей защите, поскольку местное население было настроено против засилья японцев.

Монгольская сторона была заинтересована в расширении финансовых поступлений и налогооблагаемой базы, в результате чего были предприняты меры по укреплению налоговой политики в отношении японских предприятий. Так, например, Управление железных дорог и ряд других стратегических предприятий были полностью освобождены от уплаты налогов. В связи с этим Монгольским правительством 7 апреля 1939 г. [9, с. 27] было принято решение о проведении оценки ситуации, по результатам которой были приняты ответные меры к расширению налогооблагаемой базы для японской стороны. В результате сложилась неоднозначная ситуация, когда подконтрольное Японии Монгольское государство начинает предпринимать самостоятельные шаги вопреки воле оккупационных сил.

По оценкам Генерального консульства Японии в Чжанцзякоу, на 26 февраля 1942 г. японские граждане, проживающие в Мэнцзяне, были вынуждены выплатить существенную сумму налогов на добычу, разведение сельскохозяйственных животных, убой скота, на товарооборот, табак, а также ряд местных налогов. По оценкам того же Генерального консульства, японские компании, работающие на монгольском рынке и ведущие добычу в разных отраслях промышленности, только налога на оборот продукции уплатили свыше 200 млн юаней, что составило 3% всех налоговых поступлений в государственный бюджет страны за исчисляемый период. В связи с этим Генеральное консульство выдвинуло требование о том, что, согласно принципа экстерриториальности, Монгольскому государству надлежит освободить японскую сторону

от уплаты налогов. Завязался ожесточенный спор, в который было вынуждено вмешиваться Японское правительство, которое, ко всеобщему удивлению, заняло позицию не собственного Генерального консульства, а Мэнцзяна, заявив, что ситуация диктует необходимость обеспечения устойчивости монгольской финансовой системы, в результате чего японцам надлежало платить указанные налоги в полном объеме [11, с. 20-21]. Кроме того, с 1 марта 1942 г. для граждан Японии были введены новые налоги на продукты питания, а с 1 апреля того же года – налог на прибыль и подоходный налог от предпринимательской деятельности. И хотя сборы налоговых поступлений с японской стороны миньтуанями были увеличены в два, а в некоторых сферах – в три раза [13, с. 26-27], политика послаблений в отношении японской стороны продолжала вызывать недовольство среди монголов.

В силу сложившейся ситуации на Тихом океане Японское правительство было вынуждено предпринять ряд формальных действий в отношении нового Китайского правительства. Так, с приходом к власти в Китае правительства Ван Цзинвэя японская сторона предпринимает меры к осуществлению т.н. «нового курса» в отношении оккупированной части Китая. 9 января 1943 г. Япония выступила с заявлением об отказе от своих прав экстерриториальности в Китае и о передаче Китайскому правительству японских концессий. Спустя 2 дня, 11 января, правительство Ван Цзинвэя объявило войну США и Великобритании. 9 февраля 1943 г. состоялась церемония передачи под контроль китайских властей свыше 1 тысячи объектов «вражеской собственности», захваченных японскими властями со времени начала войны на Тихом океане. 27 марта Япония отказалась от административных прав в международном селтльменте в Амое. В январе и июле в Шанхае в торжественной обстановке прошла церемония возвращения китайским владельцам в общей сложности 18 фабрик, конфискованных японскими военными властями.

3 июля того же года, после заседания специальной Комиссии при новом режиме, были отменены все налоговые нормы, касающиеся принципа экстерриториальности японских учреждений, 30 июля между министром иностранных дел

Китая и послом Японии в Нанкине был подписан комплект документов, среди которых были Договор о налогообложении японских подданных в Китае, Дополнительное соглашение к нему и Перечень разъяснений к этим документам, а 30 октября состоялось подписание Союзного договора с Китаем, по которому Япония торжественно обязалась рассматривать Китай в качестве суверенной республики. Мэнцзян же входил в состав этой республики на правах автономии.

И хотя, согласно заключенным договоренностям, с 1 августа все объекты, находившиеся в японской собственности, попадали под китайское налогообложение, подписанные документы имели ряд оговорок и ограничений, что в значительной степени искажало ту ситуацию, на которую рассчитывала китайская сторона и которую имитировала сторона японская.

Для Мэнцзяна ситуация осложнялась еще и тем, что Монгольское государство признавалось частью Китая, в рамках которого новое правительство Ван Цзинвэя пыталось создать единое правовое и экономическое (в том числе налоговое) пространство. Полузависимый статус и высокая степень автономии позволяли некоторое время сохранять признаки самостоятельности в этом вопросе, однако требовали уточнения, что и было сделано 10 сентября 1943 г. японским представителем в Чжанцзякоу Ивасаки, который информировал китайскую сторону о том, что японские граждане обязаны исполнять монгольское налоговое законодательство. Таким образом подтверждалась самостоятельная политика Мэнцзяна в вопросе налогообложения. С 1 октября 1943 г. японские граждане и организации облагались следующими видами налога: подоходный налог, промысловый налог (налог с оборота), вышеупомянутые 11 видов местного налога, поземельный налог. К единым (общегосударственным) налогам относились: налог на алкогольную и табачную продукцию, гербовый сбор, налог на горнодобывающую деятельность, транзитный налог, налог на производство, на домашний скот, на убой скота, налог на товары, государственная пошлина при заключении купчей, земельный налог. К местным налогам, которые обязаны были платить японские граждане, относились налог на заключение договора, подоходный налог, налог на продукты питания

для путешествующих иностранцев, налог на убой скота и ряд других [6, с. 104-105]. Столь резкая смена государственной политики была продиктована не заботой о равноправии граждан, а экономическими соображениями: для Японии театр военных действий складывался неудачно и она остро нуждалась в финансах, в связи с чем, откуда поступали налоги, существенного значения уже не имело.

После 1943 г. Япония стала терпеть поражения в военных кампаниях и возникла потребность в увеличении финансовых поступлений для восполнения военного бюджета, что заставило пересмотреть налоговые механизмы. Это явилось началом конца не только политического доминирования в регионе, но и экономического и финансового благополучия.

В первую очередь были пересмотрены налоговые ставки на товары и их производство, а также налоговое законодательство в отношении домашнего скота и импортного товара. До пересмотра ставок налог на импортный товар составлял 4% от ввозной стоимости, равно как и на экспорт. Теперь налог на экспорт вырос до 10%, а налоговая ставка на импорт была разделена на 3 уровня. Размер ставки на товары и предметы первой необходимости составлял 4%, предметы роскоши облагались 10-процентным налогом, а ставка налога на остальные вещи составила 6% [22, с. 211]. До пересмотра ставок налог на продукты питания составлял 5%, на мех, потроха, коноплю, фрукты, растения и лекарственные травы – 6%. После пересмотра все налоговые ставки превысили 6-процентный порог [22, с. 211], включая и налог на зерно.

Повысилась ставка и в отношении импорта скота (в основном овец), который вывозился с монгольских земель в Японию и Корею, проходил там процедуру селекции и возвращался назад в виде новых племенных пород [23, с. 87-90]. Налог на хлопчатобумажные товары вырос на 2%, зато налог на спички – на 30% [22, с. 211]. В связи с этим годовой доход бюджета по заданным статьям увеличился на 6 млн юаней [23, с. 87-90], что объяснялось повышением налогов в отношении тех товаров, которые пользовались наибольшим спросом.

Увеличился размер налога и в отношении табачных изделий. В соответствии с нормами

налогового законодательства 1940 г. вне зависимости от места производства, характера изделия (местное или импортное) и других факторов ставка налога составляла 45% от оптовой цены. При этом предусматривалось наличие лицензии только для оптовых поставщиков. 15 апреля 1943 г. дополнением в налоговое законодательство этой сферы были внесены серьезные коррективы. Сама ставка осталась прежней – 45%. Однако помимо опта, предусматривался мелкий опт и розница, для которых ставка была идентичной, также в отношении владельцев табачных лавок и магазинов предусматривалась процедура лицензирования.

1 октября 1943 г. изменения коснулись и законодательства о гербовом сборе [23, с. 217-219]. В Китае подобный закон отсутствовал, тогда как в Монгольском государстве существовало 35 видов официальных документов, с которых осуществлялся сбор размером от 0,1 до 2 юаней. Это была существенная статья дохода, которая в 1940 г. приносила в бюджет 767 000 юаней [15, с. 45]. Поскольку с 1 августа 1943 г. среди плательщиков налогов стали выступать и японские граждане, эта статья доходов также увеличилась. Была расширена область налогооблагаемых сделок до 40, прежде всего касающихся вопросов права собственности на недвижимость, потребительского кредитования, заключения контрактов, наследования, дарения, разделения имущества, перевозки, трудовых договоров, долговых гарантий, комиссий, лотерейных билетов, облигаций, страховых сертификатов, счетов-фактур, подарочных сертификатов, спортивных купонов, банковских книжек и др. [22, с. 218]

Изменения коснулись и налогового законодательства в отношении прибыли юридических лиц. Впервые попытка взимать подобный налог была предпринята в связи с вступлением в силу соответствующего закона 1 января 1941 г. Тогда правительство надеялось получать серьезный доход в бюджет от налога на прибыль, однако в связи с недоработанностью вопроса и довольно жесткими требованиями к налогоплательщикам закон не принес желаемого эффекта и налог был отменен. Теперь же к нему решили подойти с другой стороны, тем более что финансовая система нуждалась в укреплении. Был установлен комбинированный налог на прибыль в

сочетании с подоходным налогом, что позволило надеяться на получение желаемого результата. Новые правила вступали в силу с 1 января 1943 г. [22, с. 209] и в результате комбинированного подхода по отношению к юридическим лицам и налогооблагаемой базе вскоре повысили собираемость на 8% [7, с. 115-116]. Однако и здесь имелась негативная сторона. Резкое увеличение взимаемости налогов привело к тому, что предприятия стали сокращать штат сотрудников или искусственно объединяться в союзы и артели с целью минимизировать свои налоговые затраты и скрыть значительную часть доходов. В то же время эксперты предсказывали, что увеличение налогов в этой части вызовет рост цен и не только не принесет дохода в бюджет, но и приведет к противоположному результату, в итоге налоговые поступления будут сокращены. В качестве контрмеры было решено, что организация уплачивает подоходный налог и налог на прибыль в размере 10% при условии превышения ею суммы 3000 юаней годового оборота за годовой период, предшествующий периоду налогообложения [7, с. 115-116]. Политика по увеличению ставок в купе с ужесточением мер по взиманию налогов и нака-

занию за уклонение от их уплаты принесла свои результаты и позволила обеспечить налоговые поступления в размере 45 млн юаней из 83,84 млн юаней общего дохода страны. Однако кажущиеся успехи в итоге привели к росту инфляции, которая ознаменовала собой исчерпание ресурсов населения данной территории и экономики региона в целом. Спустя полтора года Япония была вынуждена капитулировать, Мэнцзян прекратил существование, а его территория вошла в состав Китая.

Резюмируя анализ правового поля и налоговой политики в регионе после создания единого государства, необходимо отметить значительные успехи, которых добились оккупационные силы в вопросе пополнения военного бюджета и обеспечения доступности к финансовым ресурсам Внутренней Монголии. Вместе с тем, приходится констатировать, что подобные меры оказали пагубное влияние на население, которое было неспособно нести столь тяжелое бремя расходов, стремительно нищало, испытывало нужду и было обречено на гибель, если бы Советский Союз не вступил в войну на стороне коалиции.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ в рамках научно-исследовательского проекта (Квазигосударства Внутренней Азии: проблема государственности в контексте борьбы наций за самоопределение), проект №МК-6398.2016.6

Библиография

1. Дудин П.Н. Налоговая политика Японии во Внутренней Монголии в 1930–1940 е гг. / П.Н. Дудин // Научное обозрение. 2015. №7. С. 282–291.
2. Дудин П.Н. Политическая история Мэнцзяна / П.Н. Дудин. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. С. 300.
3. Income-tax for Hopei and Chahar // The Straits Times. June 16. 1937. P. 19.
4. Inner Mongolians turn on Japanese // The New York Times. April 05, 1937. P. 10.
5. Jehol encouraged to produce opium // The New York Times. June 18, 1933. E2.
6. Анализ налогооблагаемых сфер деятельности в отношении соотечественников // Монголия. 1943. декаб. / Союз дружественных организаций. Токио, 1943. (“邦人课税范围决定” 《蒙古》 第1943年12月号, 财团法人善邻协会, 东京).
7. Бизнес. Новые налоги для юридических лиц // Монголия. Вып. 10. №2, февр. / Союз руководителей дружественных организаций. Токио. (“营业•法人新税” 《蒙古》 第10卷第2号, 1943年2月号, 财团法人善邻协会, 东京).
8. «Ежемесячная газета о экономике Мэнцзяна». Вып. 1. №1, июль 1939 г., Исследования банка Мэнцзяна в период псевдорегима, Чжанц-зякоу. (“重要日志” 《蒙银经济月报》 第1卷第1号, 1939年1月, 伪蒙疆银行调查课, 张家口).

9. «Ежемесячная газета о экономике Мэнцзяна». Вып. 1, №5, май 1939 г., Исследования банка Мэнцзяна в период псевдорежима, Чжанцзякоу.1939. (“重要日志” 《蒙银经济月报》 第1卷第5号, 1939年5月, 伪蒙疆银行调查课, 张家口).
10. «Ежемесячная газета о экономике Мэнцзяна». Вып. 3, №1, янв. 1941 г., Исследования банка Мэнцзяна в период псевдо-режима, Чжанцзякоу. (“要录” 《蒙银经济月报》 第3卷第1号, 1941年1月, 伪蒙疆银行调查课, 张家口).
11. «Ежемесячная газета о экономике Мэнцзяна». Вып. 3, №7 июль 1941 г., Исследования банка Мэнцзяна в период псевдорежима, Чжанцзякоу. (“要录” 《蒙银经济月报》 第3卷第7号, 1941年7月, 伪蒙疆银行调查课, 张家口).
12. «Ежемесячная газета о экономике Мэнцзяна». Вып. 3, №12, янв. 1941 г., Исследования банка Мэнцзяна в период псевдорежима, Чжанц-зякоу. (“要录” 《蒙银经济月报》 第3卷第12号, 1941年12月, 伪蒙疆银行调查课, 张家口).
13. «Ежемесячная газета о экономике Мэнцзяна». Вып. 4, №4, апр. 1942 г., Исследования мари-онеточного банка Мэнц-зяна, Чжанцзякоу. (“要录” 《蒙银经济月报》 第4卷第4号, 1942年4月, 伪蒙疆银行调查课, 张家口).
14. Линму Цингань (сост.) Ежегодник Мэнцзяна. 1941 г. / Информационное агентство Мэнцзяна. Чжанцзякоу, 1941. (铃木清干编《蒙疆年鉴》 1941年版, 株式会社蒙疆新闻社式, 1941年, 张家口)/
15. Линму Цингань (сост.) Ежегодник Мэнцзяна. 1941 г. Чжанцзякоу: Информационное агентство Мэнцзяна, 1942. (铃木清干编《蒙疆年鉴》 1941年版, 株式会社蒙疆新闻社式, 1942年, 张家口).
16. Обзор экономики Мэнцзяна: брошюра из серии о промышленных районах. Нагоя, 1939. (名古屋市产业部编《蒙疆经济调查》, 1939年).
17. Сборник материалов по налоговой системе марионеточного режима в Мэнцзяне: сводный набор документов по налоговым вопросам АРВМ (май 1936 г. – август 1945 г.). Т. 1. Хух-Хото, 1983. (内蒙古自治区税务局编写组编《伪蒙疆税制资料汇编1936. 5-1945. 8》 上册, 1983年, 呼和浩特).
18. Сборник материалов по налоговой системе марионеточного режима в Мэнцзяне: сводный набор документов по налоговым вопросам АРВМ (май 1936 г. – август 1945 г.). Т. 2. Хух-Хото, 1983. (内蒙古自治区税务局编写组编《伪蒙疆税制资料汇编1936. 5-1945. 8》 下册, 1983年, 呼和浩特).
19. Северная Шина. Современный Мэнцзян / Гаому Сян (сост.), Экономическое агентство Северной Шина, Тяньцзинь, 1938. (高木翔之助编《北支·蒙疆现势》 北支那经济通讯社, 1938年, 天津).
20. Фудао Ючэн (сост.). Ежегодник Мэнцзяна. 1941 г. Чжанцзякоу: Информационное агентство Мэнцзяна, 1942. (福岛义澄编《蒙疆年鉴》 1941年版, 株式会社蒙疆新闻社式, 1942年, 张家口).
21. Фудао Ючэн (сост.). Ежегодник Мэнцзяна. 1942 г. Чжанцзякоу: Информационное агентство Мэнцзяна, 1943. (福岛义澄编《蒙疆年鉴》 1942年版, 株式会社蒙疆新闻社式, 1943年, 张家口).
22. Фудао Ючэн (сост.). Ежегодник Мэнцзяна. 1943 г. Чжанцзякоу: Информационное агентство Мэнцзяна, 1944. (福岛义澄编《蒙疆年鉴》 1943年版, 株式会社蒙疆新闻社式, 1944年, 张家口).
23. Четвертое изменение налогового законодательства // Монголия. 1943. №136, октябрь / Союз дружественных организаций. Токио, 1943. (“四税法改正” 《蒙古》 通卷第136号, 1943年10月号, 财团法人善邻协会, 东京)

References (transliterated)

1. Dudin P.N. Nalogovaya politika Yaponii vo Vnutrennei Mongolii v 1930–1940 e gg. / P.N. Dudin // Nauchnoe obozrenie. 2015. №7. S. 282–291.
2. Dudin P.N. Politicheskaya istoriya Mentszyana / P.N. Dudin. Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2014. S. 300.
3. Income-tax for Hopei and Chahar // The Straits Times. June 16. 1937. P. 19.
4. Inner Mongolians turn on Japanese // The New York Times. April 05, 1937. P. 10.
5. Jehol encouraged to produce opium // The New York Times. June 18, 1933. E2.
6. Analiz nalogooblastnykh sfer deyatelnosti v otnoshenii sootchestvennikov // Mongoliya. 1943. dekab. / Soyuz druzhestvennykh organizatsii. Tokio, 1943. (“邦人课税范围决定” 《蒙古》 第1943年12月号, 财团法人善邻协会, 东京).
7. Biznes. Novye nalogi dlya yuridicheskikh lits // Mongoliya. Vyp. 10. №2, fevr. / Soyuz rukovoditelei druzhestvennykh organizatsii. Tokio. (“营业·法人新税” 《蒙古》 第10卷第2号, 1943年2月号, 财团法人善邻协会, 东京).
8. «Ezhemesyachnaya gazeta o ekonomike Mentszyana». Vyp. 1. №1, iyul' 1939 g., Issledovaniya banka Mentszyana v period psevdorezhima, Chzhantszyakou. (“重要日志” 《蒙银经济月报》 第1卷第1号, 1939年1月, 伪蒙疆银行调查课, 张家口).
9. «Ezhemesyachnaya gazeta o ekonomike Mentszyana». Vyp. 1, №5, mai 1939 g., Issledovaniya banka Mentszyana v period psevdorezhima, Chzhantszyakou.1939. (“重要日志” 《蒙银经济月报》 第1卷第5号, 1939年5月, 伪蒙疆银行调查课, 张家口).

10. «Ezhemesyachnaya gazeta o ekonomike Mentszyana». Vyp. 3, №1, yanv. 1941 g., Issledovaniya banka Mentszyana v period psevdorezhima, Chzhantszyakou. (“要录”《蒙银经济月报》第3卷第1号, 1941年1月, 伪蒙疆银行调查课, 张家口).
11. «Ezhemesyachnaya gazeta o ekonomike Mentszyana». Vyp. 3, №7 iyul' 1941 g., Issledovaniya banka Mentszyana v period psevdorezhima, Chzhantszyakou. (“要录”《蒙银经济月报》第3卷第7号, 1941年7月, 伪蒙疆银行调查课, 张家口).
12. «Ezhemesyachnaya gazeta o ekonomike Mentszyana». Vyp. 3, №12, yanv. 1941 g., Issledovaniya banka Mentszyana v period psevdorezhima, Chzhantszyakou. (“要录”《蒙银经济月报》第3卷第12号, 1941年12月, 伪蒙疆银行调查课, 张家口).
13. «Ezhemesyachnaya gazeta o ekonomike Mentszyana». Vyp. 4, №4, apr. 1942 g., Issledovaniya mari-onetochnogo banka Mentszyana, Chzhantszyakou. (“要录”《蒙银经济月报》第4卷第4号, 1942年4月, 伪蒙疆银行调查课, 张家口).
14. Linmu Tsingan' (sost.) Ezhegodnik Mentszyana. 1941 g. / Informatsionnoe agentstvo Mentszyana. Chzhantszyakou, 1941. (铃木清干编《蒙疆年鉴》1941年版, 株式会社蒙疆新闻社, 1941年, 张家口)/
15. Linmu Tsingan' (sost.) Ezhegodnik Mentszyana. 1941 g. Chzhantszyakou: Informatsionnoe agentstvo Mentszyana, 1942. (铃木清干编《蒙疆年鉴》1941年版, 株式会社蒙疆新闻社, 1942年, 张家口).
16. Obzor ekonomiki Mentszyana: broshyura iz serii o promyshlennykh raionakh. Nagoya, 1939. (名古屋市产业部编《蒙疆经济调查》, 1939年).
17. Sbornik materialov po nalogovoi sisteme marionetochnogo rezhima v Mentszyane: svodnyi nabor dokumentov po nalogovym voprosam ARVM (mai 1936 g. – avgust 1945 g.). T. 1. Khukh-Khoto, 1983. (内蒙古自治区税务局编写组编《伪蒙疆税制资料汇编1936. 5-1945. 8》上册, 1983年, 呼和浩特).
18. Sbornik materialov po nalogovoi sisteme marionetochnogo rezhima v Mentszyane: svodnyi nabor dokumentov po nalogovym voprosam ARVM (mai 1936 g. – avgust 1945 g.). T. 2. Khukh-Khoto, 1983. (内蒙古自治区税务局编写组编《伪蒙疆税制资料汇编1936. 5-1945. 8》下册, 1983年, 呼和浩特).
19. Severnaya Shina. Sovremenniy Mentszyan / Gaomu Syan (sost.), Ekonomicheskoe agentstvo Severnoi Shina, Tyan'tsin', 1938. (高木翔之助编《北支·蒙疆现势》北支那经济通讯社, 1938年, 天津).
20. Fudao Yuchen (sost.). Ezhegodnik Mentszyana. 1941 g. Chzhantszyakou: Informatsionnoe agentstvo Mentszyana, 1942. (福岛义澄编《蒙疆年鉴》1941年版, 株式会社蒙疆新闻社, 1942年, 张家口).
21. Fudao Yuchen (sost.). Ezhegodnik Mentszyana. 1942 g. Chzhantszyakou: Informatsionnoe agentstvo Mentszyana, 1943. (福岛义澄编《蒙疆年鉴》1942年版, 株式会社蒙疆新闻社, 1943年, 张家口).
22. Fudao Yuchen (sost.). Ezhegodnik Mentszyana. 1943 g. Chzhantszyakou: Informatsionnoe agentstvo Mentszyana, 1944. (福岛义澄编《蒙疆年鉴》1943年版, 株式会社蒙疆新闻社, 1944年, 张家口).
23. Chetvertoe izmenenie nalogovogo zakonodatel'stva // Mongolliya. 1943. №136, oktyabr' / Soyuz druzhestvennykh organizatsii. Tokio, 1943. (“四税法改正”《蒙古》通卷第136号, 1943年10月号, 财团法人善邻协会, 东京)